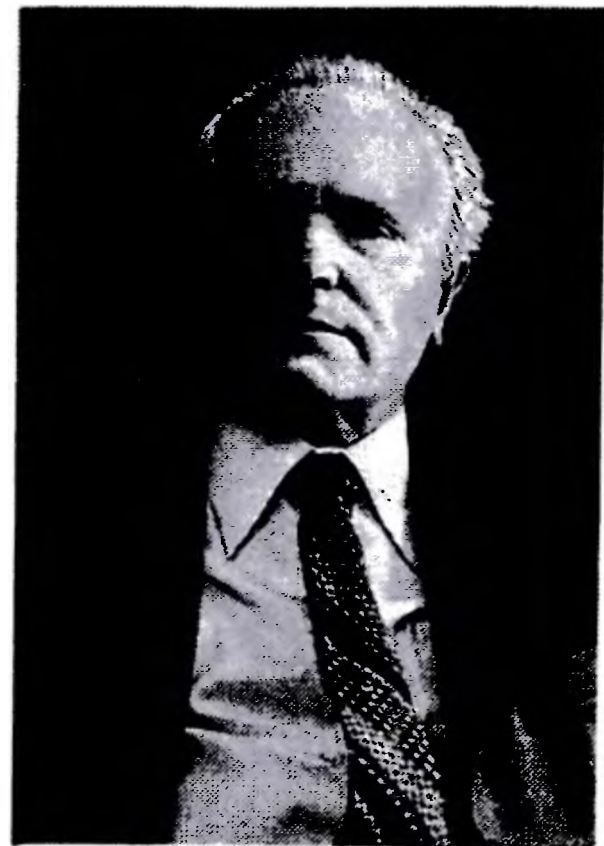

Афанасий Салынский

СЕГОДНЯ Я СТАНУ ЖЕНЩИНОЙ

Пьеса в одном действии

Действующие лица

Аня Ворожцова, 14 лет.	Филипп, 15 лет.
Борис Макаров, 21 года.	Вася, 16 лет.
Руфина, 19 лет.	Петька, 15 лет.

Окраина рабочего поселка. Под старой сосной лежит толстое бревно, стесанное поверху, чтобы проходим удобней было на нем сидеть. На бревне сидит Аня. Красивая девочка спортивного сложения. В короткой юбке, майке, курточке, кедах. На майке — какая-то надпись на иностранном языке. Появляется Филипп. Небольшого роста, широкоплечий, лобастый, в очках. Скромно одет. Приятная, но ничем не приметная физиономия.

Филипп. Разреши? (Не дождавшись разрешения, садится рядом с Аней). Укромный уголок. Сосна. Тропа. Кому назначила?

Аня. Никому.

Филипп. Анисимову? Из десятого «Б».

Аня. Прыщавая рожа.

Филипп (смеется, доволен). Меня ждала! (Обнимает Аню.)

Аня (высвобождается). Филька! Схлопочешь. Куда разбежался?

Филипп. В нашем поселке не очень разбежишься. В кино. Между прочим, клевая картинка. «Женские тайны». Все — в натуре. Пошли?

Аня. На нее же до шестнадцати...

Филипп. Нет проблем! Контролерша у меня родственница... жена дяди...

Аня. А кассирша? Жена дедушки? Как билеты добудешь?

Филипп. Попросим какого-нибудь ветерана. Мне обычно не отказывают. Да?.. (Снова обнимает Аню.)

Аня вlepилa ему пощечину.

Ты чё?

Аня. Предупреждала.

Филипп. Быстрое реагирование. Анюта, давай сегодня посидим?

Аня. Где?

Филипп. Гитарочка. Можно и маг. Потреплемся.

Аня (зевнула). Об чем?

Филипп. Лизка Мартянова обещала, будет Нинка Валишевская. Что это у тебя тут? Дай прочесть. Калифорния... (Как бы невзначай прикасается к Аниной груди.)

Аня (отбросила руку Филиппа). Гы-гы-гы! Расщекотал! Все же — где сегодня тусуетесь?

Филипп (обрадовался). Придешь?! Тетка Марья — в ночную, сторожит склад. Домина у нее — ангар! Дискотеку сообразить можно. Подваливай часам к девяти. А?

Аня. Нет. Занята.

Филипп. Скоро каникулы кончатся... Эх, ни за что пропало лето!

Аня. Неужто? Я слышала, ты не терялся. И твои напарники — Леня, Вася. Дом тетки Марьи не пустовал. Особенно — чердак.

Филипп. Какой чердак?!

Аня. Рассказала одна девчонка. Побывала. Разговорчики, гитарочка... Потом — экскурсия. Достопримечательность деревянного зодчества — чердак. А там уж...

Филипп. Анюта?..

Аня. Козел!

Филипп. Ой! Мы кайф ловим, детка. И ты лови! Вместе с нами.

Аня. Скот.

Филипп. Кто-кто?

Аня. Ты. В смысле скотина.

Филипп. С тобой, как с разумной, а ты... (Подавляя злость.) Будешь просить прощения. Да чтоб слова проникновенные...

А то ведь и не прощу! (Уходит.)

Аня брезгливо отряхивает ладонью майку. Появляется Борис. Высокий крепкий парень. Все у него как бы больше того, что отпущено природой, — ноги, руки, нос, рот.

Аня! Дяденька!

Борис (механически взглянул на часы). Восемнадцать часов тридцать две минуты.

Аня. Спасибо. Но мне время не нужно.

Борис. Закурить? Не дам.

Аня. Нет, нет, я не курю.

Борис. Ладно... (Решительно уходит.)

Аня (вцепилась в его руку). Дяденька!

Борис. Какой я тебе дяденька!

Аня. Ну, все-таки...

Борис. Мне двадцать один год! Понимаешь? Дяденька — это когда ну тридцать с лишним, может быть, сорок.

Аня. Меня зовут Аня, на всякий случай.

Борис. Ха! На всякий случай. Тогда меня, на всякий случай, Борис. (Сердито.) Ну что тебе надо от меня?!

Аня. Пойдемте ко мне.

Борис. Куда это к тебе?

Аня. Домой. Сейчас дома у нас никого нет, отец на работе, мать уехала в отпуск. Братика подкинули в деревню бабушке и дедушке. Идемте, дома у меня никогошеньки — никого!

Борис. Так что ж, что никого?

Аня. Так пустая же хаза! Понимаете? Хаза пустая, свободная.

Борис. Свободная хаза — это вещь. А ты при чем?

Аня. При том! Я вас зову! К себе. Неужели не доходит?

Борис. Ты меня — к себе?..

Аня. А что я — уродина? (Как бы между прочим «показывает» себя.)

Борис. А ну-ка брысь! (Шлепнул ее пониже спины.) Ишь ты, она меня зовет... Интердевочка, понимаешь. За деньги зовешь, или так?

Аня (гордо). Без пошлостей.

Борис (рассмеялся). Еще и без пошлостей! Ну ты — экземпляр. Штучная штучка.

Аня. Штучная. Это угадали. Другая бы с тем, кто надавил на психику, запросто... А я — нет. Я здесь сегодня полдня сижу. Мимо меня, может, мужиков сто прочухало, а то и больше. А я свой выбор остановила на вас.

Борис. Прошел по конкурсу? Чем приглянулся?

Аня. Портрет человеческий!

Борис. А те сто, что прочухали до меня, или больше ста, разве без... портрета были, или без головы вообще?

Аня. Если у человека есть выражение, значит, и голова. А если нет, тогда и головы нет. Я не права?

Борис. Вообще-то в принципе... вроде бы... ну да, если дело не просто в выражении лица, а в чем-то еще...

Аня. Уж и армию отслужили?

Борис. В июне вернулся.

Аня. Сколько отбабахали?

Борис. Три года.

Аня. Матросом служили или еще где?

Борис. Еще где.

Аня. Да вы сядьте, сядьте. *(Тянет Бориса на бревно. Тот садится.)* Вот и сидим.

Вдвоем...

Борис. Вдвоем?! С тобой?.. *(Вскочил.)*

Аня *(удерживает его за руку)*. Да сидите, хоть один, хоть со мной! Прямо прищипывай его...

Борис. Интересно... Сто человек прошли или больше того. Один нашелся, который... Дальше что?

Аня. Так я же сразу сказала! Идемте ко мне.

Борис. Опять двадцать пять. Ты хоть понимаешь, что говоришь?!

Аня. Понимаю.

Борис. Ничего ты не понимаешь! Что значит, когда другого пола существо зовет мужчину к себе?

Аня. Ну что ж тут такого непонятного? Мне, как никак, четырнадцать лет. Четырнадцать!

Борис. Да знаешь ли ты, Аня, четырнадцать лет, что за связь с тобой любому взрослому мужику припаяют статью, срок?

Аня. Знаю.

Борис. Знаешь?!

Аня. Конечно, знаю.

Борис. Тогда вообще... вообще какого же ты черта тащишь меня к себе?! Чтоб я получил срок?

Аня. Совершенно секретно! Могила и три креста.

Борис. Почему три?

Аня. Потому что самая глубокая тайна. Можете потом меня распять на одном кресте, на другом кресте и на третьем. Если кто-нибудь пронюхает. Никто и никогда.

Борис. Значит, полная гарантия? Хороша! *(Смотрит на Аню.)*

Аня *(вызывающе)*. А чем, чем плоха? *(Закинула ногу на ногу, обнажила колени.)*

Борис. Оторва. *(Одернул юбку на ее коленях.)*

Аня. Даем занавес. Ну, а колени мои все-таки заметили?

Борис. Ей бо, убить тебя мало!

Аня. Глаза мои заметили?

Борис. Слушай, неужели ты что-нибудь такое соображаешь? Коленки, глаза...

Аня. Все соображаю, но ничего еще не знаю.

Борис. А, ясно! Молодая да ранняя... Она хочет знать. Любопытство ее разбирает.

Аня. Ты мне показался.

Борис. А, мы уже перешли на «ты»?!

Аня. Ты же зовешь меня на «ты».

Борис. Извини, это ты справедливо... Да, я сам сразу — на «ты». С моей стороны это глупо. Серьезные, интеллигентные люди даже ребенка чужого называют на «вы». А тебе, как никак, четырнадцать лет!

Аня. Презираете меня, а мне не до того.

Борис. А до чего?

Аня. Я же сказала вам...

Борис. Теперь на «вы»?

Аня. «Ты» — это сорвалось. Простите. Я — в отчаянии...

Борис. Чего, чего?

Аня. Я же вам намекнула, да вы не усекли.

Борис. Чего не усек?

Аня. Сказала вам, что другие... Ну некоторые. Потому что есть девочки очень хорошие, а есть... другие. Вот они, если им угрожают, требуют — сразу идут.

Борис. Идут? Куда?

Аня. До чего же непонятливый! Идут и отдаются.

Борис. Сразу?!

Аня. В нашем классе из восемнадцати девочек только пятерых еще не распечатали.

Борис *(с горькой иронией)*. И как они... Те?..

Аня. Это — кто как.

Борис. Когда я учился, еще несколько лет назад, все было иначе...

Аня. Теперь уже первоклашки — и те знают, что детей в капусте ни одна мама и ни один папа не находят. Сказочка про капусту лопнула, как воздушный шарик! Вообще, смотрю я на вас, Боря, и думаю: может, вы свою военную службу на Марсе отбывали?

Борис. Почти что.

Аня. Может, там, на Марсе, вообще все разговором начинается и разговором кончается? А потом глядь-поглядь девочка или мальчик? А то и двойня. Хорошенькие такие марсиаточки. Так?

Борис. Скажи-ка, тебе тоже угрожают, требуют? Кто?

Аня. Дошло наконец-то! Ну ты и сообразительный.

Борис. Неужели у вас в школе некому с подонками сладить? Ей угрожают! В конце концов, в милицию заяви.

Аня (*долго хохочет, встает с бревна и бежит возле него, хохоча в голос*). Ой-ёй-ёй, мамочки! В милицию заявить? Да ты знаешь, кто в нашей поселковой милиции?

Борис. Кто?

Аня. Недопеченые! Или наоборот — сухари плесневелые. Вот, скажем, был бы ты в милиции, я бы сразу к тебе обратилась. Потому что портрет у тебя. Я уже тебе сказала! А в милиции безглазые, чучела какие-то. Человека бьют, а он айда бежать скорей, чтобы не вмешаться. Недавно одного учителя из нашей школы ребята подловили, помахай устроили. А милиционер Феклистов, здоровый, во, мог бы одним пальцем раздавить этих пацанов. Нет, задал деру. Только б не вмешиваться. Боятся: могут и его подловить. Если такая шарага набросится, она и дылду собьет с копыт. А я как рванула... Учитель-то пожилой, инвалид ВОВ...

Борис. ВОВ!

Аня. А что?

Борис. Придумали тоже — ВОВ! Будто — гав, ВОВ — гав, гав — ВОВ, ВОВ — гав. Молодец, что бросилась.

Аня. Они не ожидали. Я — одному, другому! Я потихоньку каратэ изучаю. Даже подругам не говорю. Езжу в город с одной девчонкой к мастеру каратэ, сенсею. Вот как врезала самому вредному, он и в раскорячку. Правда, шею мне здорово расцарапали. Видите? (*Показывает.*)

Борис. Да, сильно покарябали. Так если ты знаешь каратэ, чего бояться?

Аня. Они же хотят коллективку сотворить. Двое будут держать. Рот зажимать.

Борис (*бьет кулаком по бревну*). Покажи мне их!

Аня. Да плевала б я на их коллективку, если б ты сейчас со мной пошел.

Борис. Конец света!..

Аня. Если б ты со мной пошел, я бы сегодня уже была женщиной. Постой, перестань корежиться! Если б это случилось,

тогда уж все равно. Подумаешь, их трое, или пятеро. Девчонки рассказывали... сперва больно, а потом одна тоска. Только сопят. Да еще потеют. Подруга рассказывала, жуть как... Хоть выжимай! Им лишь бы фасон: вот они Аньку Ворожцову растянули... Будут потом шушукаться, хвастаться друг другу. Рожи прыщавые.

Борис. Неужели же нет в вашей школе ни одного парня, кто бы заступился?!

Аня. Есть, конечно. Очень хорошие есть парни. Порядочные, спортивные. Да сегодня он заступится, а завтра они все равно свое сделают. Свою растяжку. Коллективку. Здоровый советский коллектив! Газетки, поди, читаете?

Борис. Куда мне, серому...

Аня. И теперь еще пишут: здоровый советский коллектив. В школе наша учительница по обществоведению одно нам твердит: монолитное советское общество. Все довольны, все у нас благополучно, всем всего у нас хватает. За границей голод, забастовки... А наш работяга сытый на перине спит. Это, извините, папины слова.

Борис. А папа — кто?

Аня. Мастером работает.

Борис. Где?

Аня. Да на фарфоровом, где ж еще?

Борис. Как его фамилия?

Аня. Такая же, как моя. Ворожцов.

Борис. Не слышал. Я тоже на заводе работаю, только недавно. Грузчиком. Так вот, все равно заявить надо в милицию!

Аня. Таких заявок милиция не принимает, дорогой товарищ. Твоя как фамилия?

Борис. Макаров.

Аня. Вот вы придете, допустим, в милицию, грузчик Макаров, и скажете, что вашу сестренку хотят растянуть, коллективку ей устроить. Что вам ответят? Не знаете? А я знаю. Наслышена. Ответят вам так: «Мы заявок на хулиганские поступки не принимаем. Предварительных. Вот когда что-то совершится, тогда и заявляйте». Все у нас по форме, Макаров. Порядок у нас. Может, еще заявление попросят написать. Скажут и моему папе: «Товарищ Ворожцов, напишите в отделение милиции. Про то, что вашей дочурке хотят устроить коллективку». Представьте, как приятно?

Борис. Хорошо, а с мамкой об этом говорила?

Аня. Нет, и не собираюсь. Мама закатит истерику. Расскажет своей подруге — соседке по лестничной клетке. А та — всему поселку. Еще и коллективки никакой не будет, а весь поселок на меня пальцем будет тыкать. Нет уж, лучше самостоятельно. Пойдем, Боря... Со мной. Сказать по правде, я тебя даже полюбить успела. Такой ты... нелепый. Как робот без электронной начинки.

Борис. А говоришь — портрет!

Аня. Пойдем! Сегодня я стану женщиной. С таким человеком, как ты, наверно, это замечательно! Я ведь чего только не наслушалась... И от взрослых баб, и от своих девчонок, подружек. Так что ничего для меня особенного в этом нет.

Борис. Говорят, с этим связана какая-то романтика...

Аня. Брось. Еще когда ты был таким, как я теперь, может, и водилась какая-то романтика... Вот, в папины годы, в молодые. Да и дед рассказывал. Хлебнули романтики. Всякой. Особенно дед. Может, от них, от деда и отца, и мне кое-чего перепало.

Борис. Немного же тебе перепало, если ты впилась в незнакомого человека... Прощай, секс-бомба.

Аня. Испугался? Статьи испугался?

Борис. Безусловно и статьи. Если бы меня также настырно зазывала взрослая девушка... не знаю, как я отреагировал бы...

Аня. А, так ты не святой?!

Борис. Нет, не святой.

Аня. Женатый?

Борис. Холостой я.

Аня. Не совсем потерянный! Постой, постой. Боишься СПИДа?

Борис. СПИДа — от тебя?

Аня (сварливо). А почему это ты думаешь, что я не могу заразить СПИДом?! Маленький грязный шприц и то может заразить СПИДом, а я, значит, не могу?

Борис. Мимоходом уже подхватила СПИД?

Аня. А почему бы нет? Может, мне делали какую-то прививку в школе и занесли СПИД.

Борис. Так тем более! Зачем тащишь здорового человека в смертельную зону? (Смеется.)

Аня. Кажется, никакой надежды... Ты влюблен?

Борис. Ну, не то чтобы влюблен, а, как говорят, дружу. С одной тут.

Аня. Что ж не с двумя?

Борис. Некогда.

Аня. Сколько ей лет?

Борис. Девятнадцать.

Аня. Хе-хе, все по закону, по правилам. По правилам живешь, Борис Макаров, молодец. Если у нас будут избирать в местные органы власти, тебя выдвинут в совет депутатом. Жаль, что сама я еще не могу выдвигать и избирать. Еще целых четыре года.

Борис. И еще целых четыре года ты не сможешь выйти замуж.

Аня. Кругом одни правила! От этого и жизнь такая неправильная.

Борис. Ну, будь здорова, расти большая. Желаю тебе отличной учебы, благополучия твоим родителям.

Аня. Нет, так ты не отделаешься.

Борис. Отцепись!

Аня. Не в моем характере!

Борис. Шалава!

Аня. Грубиян.

Борис. Будешь с тобой...

Аня. Ты рассмотрел мою царапину на шее? Рассмотрел! Откуда царапина? Ты хотел мною овладеть! Здесь, под этой сосной.

Борис. Вот это да! Среди белого дня.

Аня. Почему, сейчас уже восьмой час вечера. Прохожих уже немного. Никто не стал бы за меня заступаться. Все проходили бы мимо, как будто ничего не замечают. Даже обходили бы эту сосну. Знаю я наших прохожих! Итак, рабочий грузчик Борис Макаров набросился на девочку четырнадцати лет Аню Ворожцову, мирно сидевшую на бревне, и пытался овладеть ею... Так будет написано в районной газете. Злостного хулигана и насильника задержал поселковый милиционер Феклистов. Предстоит судебное разбирательство. Имеется доказательство воздействия Макарова на Анну Ворожцову — глубокая царапина на шее. Что и подтвердила медицинская экспертиза. Общественность поселка и района будет надеяться на то, что хулиган и насильник получит по заслугам. Как?

Борис. Недурно. Это новый момент в наших отношениях. Но я все же уйду.

Аня (громко кричит). Спасите!

Поблизости нет никого из прохожих.

Борис. Сдурела?!

Аня. Ты же собирался линять.

Борис. Черт бы тебя побрал, малявка. (Садится.)

Аня. Лучше сидеть на этом бревне, чем на скамье подсудимых, Борис Макаров. Так?

Борис. Еще что у тебя в загашнике?

Аня. Можешь не беспокоиться. У меня неистощимая фантазия. Когда я стану твоей женой, ты это оценишь.

Борис. Когда тебе стукнет восемнадцать и ты сможешь стать моей женой, твоя фантазия улетучится. Или кому другому ее переадресуешь. Через день или через месяц влюбишься в какого-нибудь старшеклассника. И забудешь Бориса Макарова.

Аня. Если ты так хочешь, я постараюсь забыть. Только трудно будет. Смешно, конечно. А я тебя, знаешь, кажется, и в самом деле полюбила. Сейчас. Тоже смешно. Ну как влюбляются? Говорят, с первого взгляда. А некоторые долго-долго друг друга терзают.

Борис. Радуются, тоже, случается.

Аня. А ты любил всерьез?

Борис. Если честно говорить, нет, не любил.

Аня. Но ты же говоришь, у тебя тут какая-то есть. Как ее зовут?

Борис. Руфина, Руфа. Ладно, извини, я опаздываю. Ждут.

Аня. Кто?

Борис. Ну...

Аня. Она?

Борис. Допустим.

Аня. Иногда можно и опоздать. Для разнообразия.

Борис. А если бы ты ждала?

Аня. Ко мне бы не опоздал.

Борис. От скромности не умрешь.

Аня. Подавай ему исключительно совершеннолетнюю!.. А почему в мусульманских странах не дожидаются шестнадцати лет? Видят, созрела девчонка, тут ее и в жены. Через год, глядишь, у нее пацаненок, потом пошло и пошло.

В наших республиках, особенно в Узбекистане, Таджикистане, там где тепло, где быстрее люди созревают, знаешь, по сколько детей у населения?

Борис. Но кодексом и там запрещается жениться на несовершеннолетних.

Аня. Есть кодексы и неписанные. Традиции!

Борис. Смотри ты, образованная!

Аня. Вопреки школьной программе. Книжки в нашем доме водятся. Ты в библиотеку записан?

Борис. Когда в школе учился, был записан. Ну и после... почитывал... Теперь вот вернулся и все недосуг...

Аня. А ты читай. Обогащает. Поменьше сиди у телека.

Борис. Спасибо. Очень дельные советы.

Аня. Поменьше валадайся с этой твоей Руфиной. Тебе ведь с ней не интересно? По глазам вижу.

Борис. Это как же?

Аня. Глаза у тебя добрые, а не светятся.

Борис (рассердился). Вот сейчас юбку задеру и — крапивою!

Аня (хохочет). Задери, задери! Красивой быть не запретишь! (Поднимает юбку.)

Борис (с показным равнодушием). Так себе.

Аня. Да по мне сходят с ума!

Борис. Не с чего сходить, вот и сходят. (Взглянул на часы.) Ну, так в смысле того, что я тебя пытался изнасиловать, мы вопрос отрегулировали?

Аня. Не-а.

Борис. А знаешь, что такое ложные показания? Начнут следствие... Тебя осмотрит врач. Гинеколог. А, заерзала! Посмотрит и даст заключение, что ты... ну, как тут сказать? Еще, в общем... Ну? Вот тебе же и врежут! За клевету, за оговор. Тоже есть статья.

Появляется Руфина. Элегантно, можно сказать, не по поселковому одетая девушка.

Руфина. Боря! А я тебя жду, жду... на той стороне реки, как условились. Возле моста.

Борис. Да вот маленько задержался. Занимаюсь воспитанием, понимаешь ли.

Аня. Воспитывает свою будущую жену.

Борис растерялся.

Руфина. Тебя — жену?!

Борис. Ты ее только послушай, Руфа! Забавная девчонка, очень. Мне она даже чем-то понравилась. Характер.

Аня. Наконец-то, выдавил. «Понравилась»... Жду-пожду хоть единого словечка... Дождалась!

Руфина. Ты и с ней?

Борис. М-м-м...

Аня. Как в поселок вернулся, так я в него и втрескалась. Обалдемон! Иначе говоря, обалдела. Уроки запускаю. Одни двойки да тройки, книжки не читаю. Все мечтаю и мечтаю: вот увижу Борю... А он вдруг и скажет мне: понравилась ты мне, Анечка, Анюта. Меня в школе ребята Нюшей зовут. Нюшка, стало быть, я.

Руфина. А я бы сказала: ты не Нюшка, а Хрюшка!

Аня. Между прочим, девушка с такой огромной ногой могла бы называться и лошадь. Но я же этого не говорю.

Руфина. С какой огромной ногой?

Аня. Да у вас тридцать восьмой размер. Боря, неужели ты не замечал? Да нет, пожалуй, тридцать девятый. Мужской размер ноги. Подумать только!

Руфина (*возмущена, переступает с ноги на ногу*). И ты... знаешь с такой... Скрывал от меня?! Так я тебе открою! Впрочем, не сейчас. Во всяком случае, родненький мой... За мной ходят, навязываются даже! А я тебе верна, как... как...

Аня. Как Пенелопа.

Руфина. Она еще оскорбляет! Мы ведь заявление в ЗАГС подавали... Может, стоило подумать?

Аня. А там, между прочим, очередь! Стиральный порошок дают.

Руфина. В ЗАГСе — стиральный порошок?

Аня. Талоны дали?

Руфина. Так это ж — на свадебную одежду.

Аня. Теперь дают и на стиральный порошок. Дефицит. Пеленки чем стирать?

Руфина. Пеленки?.. Откуда такая? Из города, что ли?

Аня. Из города. Сан-Франциско. Штат Калифорния.

Руфина. Борька! Ты должен был мне сказать о ней. Объяснимся. Еще объяснимся... Загляну в ЗАГС, пока не закрыли, он до восьми. Стиральный порошок — это и в самом деле дефицит. Хоть в ЗАГСе додумались, молодцы! Приходи прямо к кинотеатру. Я тебя с ней оставляю, но только для того, чтобы ты по-хорошему простился. (*Уходит.*)

Аня. О, господи, как я удержалась, мне так хотелось выцарапать ей правый глаз!

Борис. Почему правый?

Аня. Потому что у нее левый и так косою.

Борис. Разве косою?

Аня. А ты не замечал? Явно косит.

Борис. Один исправный глаз — и тот вырвать! За что?

Аня. От зависти. Ага, завидую ей: слишком умна. Одни мозги. Прямо, знаешь, Екатерина Дашкова.

Борис. Кто?

Аня. Была такая аристократочка. Подруга Екатерины Второй, императрицы. Между прочим, была президентом первых двух российских академий.

Борис (*заинтересовался, перестал поглядывать на часы*). Баба — и президент двух академий?

Аня. Представь! Факт исторический, что поделаешь. Наша освобожденная строительница коммунизма, если она и чего-либо президент или академик, все равно с авоськами носится. Ей науками заниматься некогда.

Борис. Ты же говоришь, что эта Дашкова была аристократка? Значит, богатая. О каких авоськах речь?

Аня. Жила бы сейчас, тоже с авоськами бегала бы. Вот что, ты с этой Руфиной завязывай. Завязывай круто и навсегда.

Борис. Распоряжается...

Аня. Его, можно сказать, хотят спасти, а он обиду корчит!

Борис. От чего спасти?

Аня. От гибели. Потому что такая гениальная жена — гибель. А умнее твоей Руфины я еще в жизни никого не встречала. Обижайся — не обижайся, факт. Помчалась за стиральным порошком в ЗАГС!

Борис (*качнул головой*). Да уж, и меня, честно говоря, удивила.

Аня. Впервые удивила?

Борис. Не присматривался.

Аня. Видишь, как хорошо, что повстречал меня.

Борис. Не я тебя повстречал, а ты меня!

Аня. Верно. Я тебя. Не мелочись, Макаров. Ты ведь широкой души человек.

Борис. Она уже и душу мою измерила!

Аня достает губную помаду и зеркальце, подкрашивает губы.

Аня. Смотри, если так, я ничего себе?
Борис. Когда станешь взрослой, то и без подкраски будешь ничего себе.

Аня. Буду, значит? Только буду? Впереди у нас, товарищи, прекрасное будущее! К две тысячи пятому году мы будем иметь... А я хочу, чтоб тебе сейчас понравились мои глаза, губы.

Борис. Я же тебе сказал, и безо всякой подкраски...

Аня. Поцелуй меня.

Борис отшатнулся.

Борис. На уголовщину тянешь...

Аня. Ах так! *(Целует Бориса в губы.)* Вот тебе. Пусть уголовщина. А это мой первый поцелуй в жизни. Мама, папа, подружки — не в счет. Впервые поцеловала мужчину. *(Изумлена собой, обхватывает щеки руками, раскачивается, не может прийти в себя.)*

Борис. Если принять, что мужчина пошел от бога, тогда противоположный пол — от черта. Теперь не сомневаюсь. Помогите мне, господи, от нее отклеиться!

Аня. Рыцаря нашла...

Борис. Плачешь ты, что ль?

Аня. Радуюсь, милый. Это слово я говорила только папе.

Борис. Какое?

Аня. Милый.

Борис. Вот и будешь папе говорить. Все. Прощай.

Аня. До свидания!

Появляется Вася. Высокослый, толстоморденький. Не может справиться с шипящими звуками в словах, поэтому выражает их через «с» и «з». Увидев Аню, заулыбался, подходит вразвалочку.

Вася. Привет, красавица Аня!

Аня. Привет, Васек.

Вася. Ребята уже собираются. У тетки Марьи.

Аня. А тетка Марья что же — сдает вам свой дом и чердак? Для вашего трудового коллектива?

Вася *(смеется)*. Коллектив коммунистического труда! Позавчера с Маской там побывали. Нисиво! Только она летусих мысей боялась. Летусие мыси на чердаке. Там они днем носят.

Все это Вася говорит так, будто и не замечает Бориса. Впрочем, для него при-

сутствие Бориса ничего не значит: так он уверен в своей силе и в силе своей «шараги».

Аня. Иди и передай своим подонкам, что я в дом тетки Марьи не приду.

Вася. Сиво?!

Аня. Вот тебе и «сиво». А если тетка Марья знает, что вы делаете на чердаке, я ее дом подожгу. Это можешь передать и тетке Марье.

Вася. Распоясалась ты, Нюска. Е-ка-лэ-мэ-нэ!.. *(Садится на бревно.)* А вы, товарищи, пройдите. Вы тут насему разговору не месайте.

Борис берет Васю за грудки, приподнимает с бревна и наносит ему удар. Вася отлетает и шмякается на землю.

Аня. Для начала неплохо.

Вася *(приподнимается с земли, трясет головой)*. Ты сиво?!

Борис. А вот того. Будешь к моей девчонке приставать — изувечу. И твоих дружков калеками сделаю.

Вася. Нюска — твоя девсенка?..

Борис. Моя... А что? Если тебе нравится, то почему не может нравиться мне?

Вася. Она с маленькая ессе!

Борис. Ничего, у нас с ней договор неперед, договорились с ней, что будет моей невестой. Запомнил?

Вася. Смотрите-ка, селовались... Помада на губах осталась.

Борис. Помада? *(Вынимает носовой платок, стирает с губ помаду.)*

Вася. Раньше Нюска не красилась...

Аня. А теперь буду. Это нравится Боре. *(Положила голову на плечо Борису.)*

Борис демонстративно слегка приобнял Аню.

Вася. Сюдеса, ай сюдеса! *(Трогает нижнюю челюсть.)* Болит... Боксер ты, сто ли?

Борис. Тяжелый ручной труд. Извини, Вася, если немножко повредил тебе челюсть. Но я тебя пожалел. Если бы изо всей силы двинул, пришлось бы тебе в больницу ложиться, не иначе.

Вася. Сего не понять? Если она твоя, зносит, твоя. Мы никаких претензий. Мы только нераспесятанных, селеньких. А если она ус... твоя... то накой она нам!

Да есе дурная: вон, грозитя дом тетки Марьи подзесь.

Борис. Валяй, Вася. А главное: передай дружкам все как было и как будет. Чтоб уж никаких сомнений ни у тебя, ни у них. Вообще хорошо бы вам делишки ваши прекратить, пока не попались. А то ведь и тебя, и твоих приятелей когда-нибудь прищучат.

Вася (смеется). В колонию сослуют? Мы сами всех сослем! (Громко разбойно свистит.)

На его свист бежит целая ватага мальчишек. Вместе с Васей и Филиппом налетают на Бориса. Драка. Борису удается одолеть их, расшвырять.

Аня (ликует). Кого задумали отметить!..

Вася. Достанем мы его, не сомневайся... Вгоним в землю по самую макуску!..

Вся ватага исчезает.

Аня. Кровь?

Борис. Один замахнулся ножом... Я перехватил.

Аня (перевязывает руку Бориса платком). Все равно просачивается... Теперь тебе надо мотать из поселка. Чем скорей, тем лучше.

Борис. Из-за этих недоносков?!

Аня. Тут совет, что ль, управляет или милиция?.. Они! Пристукнут, чугунную чушку на шею — и в реку.

Борис. Что-то из дефективных фильмов.

Аня. Поверишь, да будет поздно. Слушай, уедем вместе?! Возьми меня с собой!

Борис. Но я не собираюсь!

Аня. Уезжай, Боря. А куда ты, туда и я. Здесь я боюсь... Очень. Они ж меня... Сойду с ума, повешусь. Спаси, Макаров!

Борис. Да не заходишь ты! Я ни-ку-да не поеду. А ты жила до встречи со мной? И живи дальше! Пойдем, провожу тебя до дому.

Аня. Чего уж...

Борис. Тогда... прощай! (Быстро уходит.)

Аня отвернулась, чтоб не видеть, как он уходит. Выпрямилась, глаза отрешенные. Появляются Филипп, Вася и их дружки. Окружают девчонку, как волчья стая.

Филипп. Сейчас будешь просить прощения или потом?..

Аня вдруг ударила Филиппа ногой, да так, что тот с воем покатился по земле.

Аня. Выбыл. Остальных — всех! — приглашаю на чердак тетки Марьи! Гы-гы-гы! Расщекотали меня, козлы! (И не медля ни секунды, срывается с места, убегает.)

Вася. Смотри, братва, куда с она?.. К реке... Купаться? Нырнула! В одежде прямо... Ух! Гдес она?.. Кто видит?

Васины дружки испуганно переглядываются.

Петька! А ну! Ты клево ныряес!

Один из мальчишек убегает.

Филипп. Падла... (Стонет.)

Вася. Попрыгай на пятоськах! Пройдет.

Филипп прыгает на пятках.

Во, во! Проходит?

Филипп. Как бить научилась!.. Мы ей — кайф, самым лучшим в мире делимся... а она...

Петька возвращается, отдуваясь, несет на руках Аню. Кладет на землю.

Вася. Водиськи хлебнула?

Петька. Я ее... вытряхнул.

Вася. Тебе и награда. Первым будес.

Петька. Мокрая.

Вася. Одеяло у тетки Марьи есть. Ватное. Разденем, укутаем. Смотки полозим на пеську, сусить! Порядок! А, Нюска?

Аня шевельнулась.

Сисас пойдём. Вон, Тарас колбасы достал. Полкило. Хлеб. Поедим, как больсье насяльники! (Наклонился к Ане.) И сиво это ты, а? Глупая... Маленькая иссе!..